

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>

<http://vk.com/vounb>

e-mail: vounb@mail.ru

+7 (473) 255-05-91

ВОРОНЕЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

— ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ. —

7 ОКТЯБРЯ.

№ 41

1912 ГОДА.

ПОУЧЕНІЕ

на день преставленія св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова ¹⁾.

Въ числѣ святыхъ, прославляемыхъ Церковію, апостолы, какъ бывшіе самовидцами и служителями Слова и много потрудившіеся въ дѣлѣ насажденія и распространенія вѣры Христовой, представляютъ первый самый высшій ликъ. Но изъ этого лика нѣкоторыя дорогія имена,—имена главныхъ представителей апостольскаго лика,—Церковь окружаетъ особеннымъ и преимущественнымъ чествованіемъ, и дни, посвященные ихъ памяти, ставитъ въ разрядъ великихъ праздниковъ наравнѣ съ праздниками въ честь Господа Іисуса Христа и Его Пречистой Матери. Таковы имена первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла. Таково ѣ имя прославляемаго нынѣ Церковію св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова.

¹⁾ Проявлено въ Семинарской церкви, при Аргіерейскомъ служеніи.

Ублажая вмѣстѣ съ церковью святаго апостола Христа, въ память его преставленія, съ особеннымъ благоговѣніемъ оживимъ въ своемъ воспоминаніи черты его святаго образа для общаго назиданія.

Св. апостоль Іоаннъ былъ самымъ любимымъ ученикомъ Господа нашего Іисуса Христа. Изъ всѣхъ лицъ, окружавшихъ Господа при жизни, послѣ Пречистой Богоматери, не было другого человѣка, къ которому было-бы болѣе расположено сердце Господа, какъ къ апостолу Іоанну. И это не даромъ. Господь полюбилъ въ апостоль Іоаннъ его чистую непорочную душу, съ ея святыми чувствами и расположеніями къ Нему, полюбилъ апостола Іоанна потому, что самъ апостоль былъ безгранично преданъ Ему и пламенѣлъ беззавѣтной къ Нему любовію. Призванный къ апостольству во время ловитвы рыбъ, св. Іоаннъ послѣдовалъ за Спасителемъ по первому зову Его, послѣдовалъ не разсуждая, что ожидаетъ его на этомъ пути. Оставивъ все земное ради Христа, св. Іоаннъ отдался Господу всей своей душой и нашелъ въ Немъ осуществленіе всѣхъ своихъ завѣтныхъ идеаловъ. Христосъ былъ все для апостола: *начало и конецъ всякаго бытїа* (Іоан. I, 3), *свѣтъ*, просвѣщающій всякаго человѣка, грядущаго въ міръ (Іоан. I, 9), *вода живая*, утоляющая нашу духовную жажду (Іоан. IV, 14), *хлѣбъ жизни*, питающій насъ (Іоан. VI, 48. 51), *дверь*, ведущая ко спасенію (Іоан. X, 9), — *путь, истина и животъ* (Іоан. XIV, 6)... Въ безмолвіи по большей части, св. Іоаннъ всюду слѣдуетъ за своимъ божественнымъ Наставникомъ и глубоко слагаетъ всѣ слова Его въ сердце своемъ. Но при видимомъ спокойствіи, въ душѣ апостола горитъ сильнѣйшее пламя любви ко Христу, которое иногда прорывается у него наружу подобно блеску молніи (напр., когда св. Іоаннъ проситъ у Христа позволенія низвести огонь съ неба на самарянъ, не принявшихъ Господа. Лук. IX, 54).

Съ теченіемъ времени преданность Іоанна Христу возрастала все болѣе и болѣе и привлекала къ нему все большее и большее благоволеніе Господа. Во всѣ важныя минуты Своей земной жизни Господь благоволилъ имѣть возлѣ Себя Своего возлюбленнаго ученика (напр., во время преображенія на горѣ Ѡаворѣ, во время уединенной молитвы предъ страдапіями въ саду Геѳсиманскомъ), а на послѣдней тайной вечери Господа св. Іоаннъ возлежитъ ближе всѣхъ ко Іисусу, такъ что голова его касается персей Спасителя, и онъ могъ слышать каждое дыханіе, каждое біеніе божественнаго сердца Іисусова. Привязанный любовію и благодарностью къ Спасителю, св. Іоаннъ не оставляетъ своего Учителя и тогда, когда всѣ готовы оставить его. Когда Спасителя водили отъ судилища къ судилищу, онъ неотступно слѣдовалъ за Нимъ, съ сердцемъ полнымъ скорби, ожидая, чѣмъ кончится судъ надъ Праведникомъ. Когда Спасителя осудили на смерть и повели на распятіе, всѣ ученики Его разбѣжались страха ради іудейска, одинъ Іоаннъ остался неизмѣнно вѣренъ Ему. И вотъ апостоль—у креста. Съ благоговѣніемъ, слушатели, остановимъ свое вниманіе на этомъ величайшемъ моментѣ жизни апостола. Что можетъ быть выше и самоотверженнѣе подвига Іоаннова—стоянія у креста Христова? Надъ кроткимъ Агнцемъ за грѣхи всего міра стущаются тучи праведнаго гнѣва Небеснаго Отца. Отецъ оставляетъ Сына. Народъ осыпаетъ своего Мессію язвительными насмѣшками и дикими криками. Сама безчувственная природа подверглась тогда смятенію: земля дрогнула, скала рассѣлась и померкло солнце,—но св. Іоаннъ не взираетъ ни на что: одинъ изъ учениковъ остается на божественной стражѣ, любящимъ сердцемъ переживаетъ съ Господомъ всѣ Его страданія, одинъ принимаетъ Его послѣднее завѣщаніе. За то и Господь сподобляетъ его тогда такой чести и награды, какой не имѣетъ никто изъ земно-

родныхъ; Онъ усыновляетъ его Своей Пречистой Матери и дѣлаетъ въ особенномъ смыслѣ Своимъ братомъ.

Среди предсмертныхъ страданій, обративъ со креста глаза Свой на предстоящихъ, Онъ съ утѣшеніемъ остановилъ свой взоръ на Пречистой Матери Своей и возлюбленномъ ученикѣ и изрекъ Матери: *жено, се сынъ твой*, и ученику: *се мати твоя* (Іоан. XIX, 26—27).

На основаніи такой близости Спасителя къ Іоанну въ средѣ самихъ апостоловъ установилось мнѣніе объ особенномъ предназначеніи ап. Іоанна въ царствіи Божіемъ, которое высказалъ ап. Петръ воскресшему Христу во время явленія Господа ученикамъ при Тиверіадскомъ озерѣ. И распространилось слово по братіи, замѣчаетъ по сему случаю самъ ап. Іоаннъ, что ученикъ тотъ *не умретъ* (Іоан. XXI, 21—23). Поздѣйшее церковное преданіе, дѣйствительно, сохранило свидѣтельство о томъ, что св. апостоль Іоаннъ, проживъ долѣе всѣхъ апостоловъ на землѣ, особеннымъ таинственнымъ образомъ преставился Богу, съ душою и тѣломъ, подобно Богоматери, такъ что преставленіе это едва ли кто рѣшится назвать обыкновенной смертью праведника.

Пламенѣя любовію ко Христу, св. Іоаннъ и другимъ всѣмъ внушалъ то, чѣмъ переполнено было сердце его, — онъ былъ учителемъ или апостоломъ любви. Отъ апостола Іоанна сохранилось три соборныхъ посланія, и все, что въ нихъ говорится, вращается около заповѣди о любви. Сущность всего его ученія кратко можно выразить такъ: Богъ есть любовь; средство познать Бога есть любовь, правило для жизни, отсюда вытекающее, есть также любовь. Замѣчательно при этомъ то, что, уча любить Бога и полагая въ этомъ весь смыслъ и цѣль человѣческой жизни, апостоль говорилъ, что къ этой любви мы можемъ придти не инымъ путемъ, какъ только чрезъ любовь къ людямъ — ближнимъ своимъ.

Обыкновенно, чтобы полюбить кого-либо, надо прежде узнать предмет любви, и казалось-бы для того, чтобы любить Бога, нужно прежде всего узнать Бога. Но апостоль определенно настаивает на своемъ, именно на томъ, что любить Бога мы можемъ не иначе, какъ чрезъ любовь къ ближнимъ своимъ. *Аще кто речетъ, пишетъ онъ, яко люблю Бога, а брата своего ненавидитъ, ложь есть: ибо не любяй брата своего, егоже видъ, Бога, егоже не видъ, кого можетъ любить* (1 Иоан. IV, 20)? Что это значить? ужели апостоль учить, что можно любить Бога, не познавши Его?—Нѣтъ, апостоль не отвергаетъ нужды познанія Бога, а только учить, что самое познаніе о Богѣ пріобрѣтается людьми путемъ любви къ ближнимъ.

Существо Божіе непостижимо для познанія человѣческаго: Бога никто изъ людей нигдѣ не видѣлъ, но Онъ благоволилъ открыть Себя людямъ чрезъ Единороднаго Сына своего въ любви къ людямъ (Иоан. I, 18). Кто любитъ ближнихъ своихъ по образу любви божественной къ людямъ, тотъ опытно постигаетъ божественную любовь, становится причастникомъ божественной жизни и такимъ образомъ узнаетъ Бога. „*Возлюбленнѣи*, говоритъ ап. Иоаннъ, *возлюбимъ другъ друга, яко любви отъ Бога есть и всякъ любяй отъ Бога рожденъ есть, и знаетъ Бога: а не любяй, не позна Бога, яко Богъ любви есть* (1 Иоан. IV, 7—8). Вотъ почему св. Иоаннъ, какъ говоритъ преданіе, до самой глубокой старости своей твердилъ всѣмъ обращающимся къ нему: *чадца моя, любите другъ друга!*

Св. церковь ублажаетъ еще св. ап. Иоанна, какъ дѣвственника, и именуетъ его Богословомъ въ собственномъ и наивысшемъ значеніи этого наименованія. Первымъ наименованіемъ она выражаетъ благоговѣніе предъ жизнью апостола, вторымъ—предъ ученіемъ его. Но то и другое, т. е. чистота жизни апостола и высота его ученія, стоятъ въ не-

разрывной связи между собою, ибо, окрыленный божественною любовію, св. Іоаннъ чрезъ чистоту своей жизни возшелъ на высоту созерцанія духовнаго. Какъ лучи солнца вещественнаго могутъ отражаться только въ капляхъ чистой воды, такъ и лучи свѣта божественнаго (духовнаго) способны отражать лишь чистыя дѣвственныя души. Такимъ и былъ ублажаемый апостоль Іоаннъ. Весь погруженный въ слышаніе неземнаго ученія Спасителя и въ созерцаніе Его божественной жизни, Іоаннъ по состоянію своей души походилъ болѣе на Серафима, предстоящаго престолу Божію, чѣмъ на смертнаго чловѣка. За то никто даже изъ апостоловъ не излагалъ Христова ученія съ такой возвышенностію и вмѣстѣ глубиной, какъ ап. Іоаннъ. Читайте Евангеліе. Другіе евангелисты начинаютъ свое благовѣстіе съ обстоятельствъ плотскаго рожденія и земной жизни Господа и Спасителя нашего, — св. Іоаннъ въ первой-же главѣ своего евангелія богословствуетъ о предвѣчномъ, собезначальномъ и сопріщемъ Отцу бытіи Слова, о Его нераздѣльномъ участіи съ Отцемъ въ твореніи, и богословствуетъ такъ, что предъ его словами преклоняются великіе умы всѣхъ вѣковъ. Другіе евангелисты главнымъ образомъ изображаютъ дѣла и чудеса Господа и, если передаютъ Его ученіе, то большей частію такое, какое Спаситель излагалъ всему народу, — св. Іоаннъ сосредоточиваетъ преимущественное вниманіе на ученіи Господа и передаетъ самыя сокровенныя и самыя глубокія бесѣды божественнаго Учителя, въ которыхъ изъясняется таинственная сторона Его личности и служенія міру, и передаетъ ихъ съ такою силою и сердечностію, что его слова и поражаютъ умъ, и трогаютъ сердце. Для этого достаточно прочитатъ изложенную Іоанномъ прощальную бесѣду Господа, которую нельзя ни читать, ни слушать безъ самаго глубокаго умиленія. Наконецъ, св. Іоаннъ былъ Тайнозрителемъ будущихъ судебъ Церкви и всего міра. Между но-

возавѣтными священными книгами есть только одна пророческая книга, и это книга Откровенія или Апокалипсисъ Іоанна Богослова, къ которой обращались и обращаются всѣ, желавшіе и желающіе знать, что ожидаетъ насъ въ послѣдніе дни.

Слушатели благочестивые! съ благоговѣніемъ вспоминайте жизнь и ученіе великаго и всехвальнаго апостола и евангелиста Іоанна Богослова, каждый самъ можетъ и долженъ извлечь отсюда для себя все, что благопотребно ему для жизни временной и спасенія вѣчнаго. Но болѣе всего должны мы учиться у апостола истинной христіанской любви къ ближнимъ, помня, что безъ этой любви мы никогда не приблизимся къ Богу и не узнаемъ Его, что-бы ни дѣлали. А безъ этого всегда будемъ не живыми, а мертвыми христіанами, чуждыми божественной жизни и блаженства. Для васъ-же, юные питомцы сего разсадника просвѣщенія духовнаго, жизнь и ученіе первоначальника науки, которой мы призваны всѣ послужить по мѣрѣ силъ, должны быть священнымъ завѣтомъ по преимуществу и какъ-бы путеводной звѣздой на пути къ цѣли нашего призванія. По его стопамъ должны мы идти, чтобы пріобрѣсти истинное просвѣщеніе духовное, чтобы совершенствоваться въ боговѣдѣніи и стать нещастными дѣлателями на нивѣ Божіей. Да будетъ же Христосъ Спаситель и для васъ, какъ былъ для апостола Іоанна, началомъ и концемъ всѣхъ вашихъ стремленій, идеаломъ всѣхъ совершенствъ и цѣлю всей жизни. Всякій иной путь для насъ есть измѣна Христу и хотя-бы сѣлѣ намъ всѣ блага міра, не приведетъ къ истинному счастью. Стремясь же къ совершенству боговѣдѣнія, особенно твердо всегда должно намъ помнить, что путь на высоту созерцанія духовнаго идетъ черезъ чистоту душевную и тѣлесную, и потому, какъ зеницу ока, должны мы хранить свое цѣломудріе. Богъ же мира и любви, мо-

литвами великаго предстателя за насъ, святаго славнаго и всехвальнаго апостола и евангелиста Іоанна Богослова, *да ниспошлетъ въ сердца ваши Св. Духа Утѣшителя, Который наставитъ васъ на всякую истину и грядущая возвѣститъ вамъ.*

Священникъ *Тихонъ Крутиковъ.*

Въ добрый часъ на св. подвигъ!

„Освободительное движеніе“ 1905—1906 годовъ, пройдя изъ конца въ конецъ наше отечество, оставило и посѣяло свои сѣмена, возрадившія вредные плоды.

Ревнителі „свободъ“ пропагандою ложныхъ, несбыточныхъ своихъ теорій разстроили духовно-нравственную жизнь русскаго народа, зародивъ въ душѣ его сомнѣніе въ истинѣ исповѣдуемой имъ православной вѣры, подорвавъ уваженіе къ православнымъ пастырямъ, къ старшимъ и начальствующимъ въ семьѣ, обществѣ, правительствѣ и, наконецъ, понизивъ основаніе нравственной, народной жизни. Такимъ образомъ, народъ русскій получилъ отъ своихъ доброжелателей вмѣсто насущнаго хлѣба—гнилую пищу, вмѣсто земныхъ благъ—братоубійственную, кровавую рѣзню, въ которой провокаторы, подобно Пилату, предавшему Спасителя на смерть, умыли свои преступныя руки въ теплой крови неповинныхъ, но обманутыхъ ими, жертвъ.

Но для чего устроена была врагами родины кровавая смута, какая цѣль имѣлась впереди? А для того, чтобы по пути революціи и анархіи привести наше отечество къ гибели, развалу, разрушенію, такъ какъ мощь, величіе и слава нашей Родины имъ ненавистны. Будучи пропитаны отъ головы до ногъ своими космополитическими идеями, любители „свободъ“ ждуть не дождутся, когда завѣтная мечта ихъ о

гибели нашей родины получить реальное осуществленіе. Какъ бы они радовались, если бы и въ нашемъ отечествѣ повторились персидскія, или турецкія событія!

Но мечты враговъ нашей родины останутся только мечтами. Всѣ ихъ преступные планы будутъ легко разбиты въ пухъ и прахъ, ибо св. Православная Церковь всегда стойко и ревниво оберегала начала русской государственности отъ посягательствъ враговъ внутреннихъ и внѣшнихъ, защищая Богомъ благословенный монархическій государственный строй. Благодаря такой прочной поддержкѣ этого Богоучрежденнаго монархическаго строя, со стороны Св. Православія, родина наша постепенно, но неуклонно достигала своего духовнаго развитія, совершенства, И мы теперь сами являемся свидѣтелями могущества, величія и славы родины. И такъ доблестныя качества нашей родины обязаны Св. Православію, стойко поддерживающему Богомъ благословенный государственный монархическій строй. Поняли это враги нашей родины, а потому, чтобы обезсилить ее и подготовить ей политическій развалъ, разрушеніе, они ополчились противъ Св. Православной Церкви, открыто объявивъ походъ противъ Св. Православной вѣры и православнаго духовенства. Эти преступные планы враговъ не могли ускользнуть отъ нашихъ взоровъ. Мы отлично видѣли, съ какою цѣлью враги наши изъ залы Таврическаго дворца горячо, до полнаго изнеможенія физическихъ силъ, отстаивали интересы и права инославія, иновѣрія и русскихъ сектъ, Православіе же, можно сказать, враги топтали своими грязными и недостойными ногами. Всѣ проекты объ улучшеніи и упорядоченіи жизнедѣятельности православнаго духовенства съ злорадствомъ „проваливались“, а по адресу Св. Православной церкви и ея вѣрныхъ служителей—православнаго духовенства—въ качествѣ дорогой, но незаслуженной преміи въ изобиліи отпускались обидные и кощунственныя эпитеты.

И все это допускалось врагами для того, чтобы подорвать и унижить въ глазахъ народа авторитетъ Св. Православной вѣры и духовенства.

Въ 1906 г. изданъ былъ новый вѣроисповѣдный законъ, дающій свободное право исповѣданія своей вѣры иновѣрцамъ, инородцамъ и русскимъ сектантамъ; съ того же времени враги наши стараются использовать дарованный законъ во вредъ интересамъ Св. Православія, распространяя свое ложное ученіе среди православныхъ. Въ этомъ отношеніи видное мѣсто занимаетъ секта штундо-баптистовъ. Апостолы этой секты совершаютъ свои экскурсіи по разнымъ мѣстамъ нашего отечества, забираясь и въ глухіе медвѣжьи углы, и всюду сѣютъ свое гнилое ученіе. Подобно ядовитымъ на-сѣкомымъ, они дѣлаютъ укусы своимъ жертвамъ, заражая духовный ихъ организмъ сектантскими идеями...

И можно сказать, что планы враговъ нашихъ вѣрно рассчитаны. Въ самомъ дѣлѣ, что станетъ съ нашей родиной, если враги добьются ослабленія и уничтоженія сначала православія, потомъ и монархическаго государственнаго строя? Будетъ ли наша родина жить и тогда такъ же счастливо, какъ теперь? Нѣтъ, не будетъ. Отечество наше тогда погибнетъ; ибо русскій монархическій строй составляетъ тѣло, — Св. Православная вѣра — животворящій духъ въ государственномъ организмѣ нашего отечества; и какъ тѣло безъ духа — мертво, такъ и русскій монархическій строй безъ Православія будетъ безжизненъ, мертвъ...

Итакъ средства, употребляемые врагами для осуществленія своихъ преступныхъ цѣлей, вѣрно рассчитаны. Предъ нами теперь — вопросъ жизни, или смерти: дождутся ли враги своихъ преступныхъ желаній — гибели нашей родины, или нѣтъ? Да, могутъ дождаться, но только тогда, когда мы, православные пастыри, будемъ пассивно и небрежно относиться ко всѣмъ кознямъ и злымъ ухищреніямъ враговъ сво-

ихъ, ищущихъ гибели нашей родины. Но до такого печальнаго состоянія русское, православное духовенство не дошло, да и не дойдетъ.

Православные пастыри всегда, а особенно въ годину тяжкихъ испытаній, самоотверженно, бодро и смѣло, съ полнымъ сознаниемъ своей духовной мощи, вступали въ борьбу съ врагами родины и, при помощи Божіей, легко побѣждали ихъ.

И въ настоящій опасный моментъ для благополучія и цѣлости нашего отечества мы всѣ, православные пастыри, какъ одинъ человекъ, станемъ на защиту дорогой намъ родины! Съ животворящимъ крестомъ въ рукѣ, съ твердою вѣрою и надеждою на правоту святаго дѣла, препоясавъ острый мечъ—слово Божіе и, подъ прикрытіемъ надежнаго щита—безпорочнаго служенія нашего,—будемъ смѣло, какъ „власть имущіе“, отражать удары враговъ родины и Св. Православія и поражать ихъ.

Да знаютъ враги наши, что св. знамя нашей вѣры мы твердо держимъ въ рукахъ своихъ. Это знамя съ начертаніемъ дорогихъ для насъ словъ: „Св. господствующая Россійская Православная Церковь Христова“—мы никому и никогда не отдадимъ!

Лучше смерть намъ, чѣмъ плѣненіе врагами этой великой святыни нашей!

„Верху горы стоя“, будемъ всюду разливать свѣтъ истинной вѣры Христовой, разсѣвая духовный мракъ и убивая революціонную заразу духовныхъ чадъ нашихъ.

Пусть враги презираютъ, злословятъ и ненавидятъ насъ, да не убоимся ихъ!

Но, какъ мужественные воины Христовы, будемъ смѣло и стойко свершать дѣло Божіе. Нашъ великій и свя-

щенный долгъ — спасти отечество наше отъ враговъ и мы спасемъ!

Богъ въ нашемъ святомъ дѣлѣ да будетъ намъ прибѣжище и сила!

Священ. *Викторъ Меркуловъ.*

Къ вопросу о совершеніи церковныхъ требъ священно-служителями домовыхъ церквей.

Вполнѣ раздѣляя мысль и пожеланіе окружного Пастырскаго и Благочинническаго собраній духовенства г. Воронежа о томъ, чтобы всѣ православные, живущіе въ Воронежѣ, объединялись вокругъ приходскихъ церквей, тѣснѣе сближались между собою подъ руководствомъ своихъ пастырей, а не уклонялись для удовлетворенія своихъ церковныхъ нуждъ въ церкви домовыя, не обращались для совершенія важнѣйшихъ таинствъ къ священнослужителямъ сихъ церквей, вмѣсто своихъ приходскихъ, — нахожу однакоже нужнымъ высказать печатно чрезъ Епарх. Вдом. предъ пастырскимъ собраніемъ мои наблюденія и соображенія по настоящему предмету.

Есть уважительныя причины, отвлекающія православныхъ отъ церкви приходской и влекущія въ церкви домовыя.

Причина *общая*, присущая населенію города, города губернскаго, большого, какъ Воронежъ. Причина эта въ подвижности населенія. Одни по дѣламъ службы, дѣламъ торговымъ, семейнымъ и разнымъ другимъ пріѣзжаютъ, живутъ нѣкоторое время, иногда весьма непродолжительное и уѣзжаютъ. Другіе живутъ долго, постоянные жители; но по различнымъ условіямъ, домашнимъ или другимъ какимъ, мѣняютъ квартиры, переходятъ изъ одного городскаго участка въ другой, изъ одного конца города въ другой. Немногіе изъ таковыхъ приписываются къ приходской церкви. А большин-

ство, по своимъ церковнымъ нуждамъ, обращаются къ церкви домово́й, ближайшей по мѣсту жительства, или въ монастырь. Причины *частныя*, также достойныя уваженія, — привязанность къ церковнымъ службамъ въ монастыряхъ, расположение къ избранному въ монастырь духовнику, усердіе молиться у гроба Святителя Митрофана, желаніе слушать пѣвчихъ, избраніе для сего того или другого хора, предпочтеніе службы болѣе краткой или продолжительной, личное расположение къ священнослужителямъ въ домовыхъ церквахъ, удобства помѣщенія въ нихъ. Могутъ быть и иныя побужденія обращаться къ домовымъ церквамъ и привыкать къ нимъ. И благо, что обращаются и привыкаютъ! Вотъ то прискорбно, что не мало есть такихъ, считающихся православными, которые не обращаются ни къ домово́й, ни къ приходской церкви, хотя живутъ близъ нихъ.

Надо имѣть въ виду и численность православнаго населенія въ Воронежѣ, также и число церквей и приходскихъ священниковъ. Здѣсь до семидесяти тысячъ жителей православнаго исповѣданія, а приходскихъ церквей менѣе, чѣмъ домовыхъ, со включеніемъ и кладбищенскихъ. Приходскихъ священниковъ нѣсколько болѣе, чѣмъ безприходныхъ ¹⁾. И однакоже, если бы распредѣлены были поровну всѣ православные между приходскими священниками, то на cadaго изъ нихъ выпадало бы около трехъ тысячъ душъ.

Мыслимо ли, что бы такое количество пасомыхъ могло пользоваться личнымъ воздѣйствіемъ и попеченіемъ одного пастыря, особенно если принять во вниманіе разносословность населенія, его значительное, иногда рѣзкое, различіе въ образованіи, общественномъ положеніи и состояніи, и наконецъ, разбросанность мѣстъ жительства? Извѣстно, что

¹⁾ Приходскихъ церквей 16, домовыхъ съ кладбищенскими 17. Приходскихъ священниковъ 24, безприходныхъ 21.

заботы Епархіального Начальства о приближеніи, о сосредоточеніи вокругъ храма приписанныхъ къ нему прихожанъ мало имѣли успѣха. Но хотябы распоряженія и заботы о томъ увѣнчались полнымъ успѣхомъ, все же объединеніе всѣхъ православныхъ жителей Воронежа въ группы, церковныя общины изъ пастыря и пасомыхъ, какъ части единого великаго тѣла Святой Христовой Церкви, по изложеннымъ причинамъ, не можетъ быть достигнуто.

Поэтому, въ цѣляхъ общаго спасенія, преуспѣнія Церкви православной, нужно желать, чтобы и безприходное духовенство содѣйствовало приходскому въ пастырскомъ служеніи не только въ томъ маломъ кругу вѣрующихъ, для котораго ближайшимъ образомъ устроена домовая церковь, на примѣръ, въ учебномъ или подобномъ заведеніи, но и въ отношеніи лицъ стороннихъ, хотя бы случайно являющихся для церковной молитвы, для удовлетворенія церковной нужды. Священники церковей кладбищенскихъ тѣмъ болѣе не должны быть чужды пастырскаго служенія, что къ нимъ обращается множество православныхъ, приписанныхъ и не приписанныхъ къ приходскимъ церквамъ, съ просьбою о молитвѣ за усопшихъ.

Могилы родныя, общія дорогія могилы, влекутъ и въ храмы, стоящіе среди нихъ, влекутъ и къ священнослужащимъ въ сихъ храмахъ. Не могутъ быть чужды пастырскаго служенія и монастыри, особенно привлекающіе массы народныя мощами св. Угодниковъ или другою какою святынею. Множество молящихся изъ близкихъ и дальнихъ мѣстъ исключительно въ храмахъ монастырскихъ открываютъ свою душу на исповѣди и сподобляются св. Причащенія. Бываетъ нерѣдко, что монахи-священники приглашаются въ приходскія церкви для совершенія церковныхъ требъ; и, конечно, думать надо, насаждаютъ и вырощаютъ тѣже добрыя сѣмена, что и приходскіе священники.

Великое значеніе имѣли въ нашемъ отечествѣ монастыри въ дѣлѣ насажденія, утвержденія и распространенія православной вѣры, вообще въ воспитаніи русскаго народа, какъ народа православнаго, Руси святой. Не потеряли они сего значенія во времена послѣдующія, и въ наше время.

Поводъ къ ограниченію требоисправленій священниками домовыхъ церквей, даже къ воспрещенію ихъ, для сохраненія доходовъ приходскаго духовенства, нѣсколько лѣтъ назадъ былъ заявленъ; и тогда же послѣдовало распоряженіе Епархіальнаго Начальства къ огражденію интересовъ приходскаго духовенства. Распоряженіе подлежитъ исполненію, и поднимать о томъ вопросъ излишне, развѣ только въ примѣненіи въ частныхъ, возникающихъ изъ особенныхъ отношеній къ домовоі церкви, случаяхъ, на которые было указано здѣсь, въ пастырскомъ собраніи. Къ сему нахожу умѣстнымъ сказать, что въ прошломъ 1911 г. въ Петербургѣ Епархіальнымъ Начальствомъ изданъ былъ указъ, воспреещающій причтамъ домовыхъ церквей совершать всякія требоисправленія внѣ своей церкви, да и въ церкви, кромѣ молебновъ и панихидъ. Указъ этотъ вызванъ былъ жалобами причтовъ приходскихъ церквей, для охраненія доходовъ причтовъ приходскихъ церквей. Явилось разногласіе въ сужденіи о немъ, объ удобствахъ и неудобствахъ исполненія указа, даже о великой опасности отъ исполненія. Въ газетахъ, изъ среды духовенства, высказано было нѣсколько отзывовъ за исполненіе и противъ. Правда, отношеніе церквей приходскихъ и домовыхъ въ Петербургѣ не такоє, какъ въ Воронежѣ: тамъ домовыхъ церквей вдвое болѣе, чѣмъ приходскихъ, также и священнослужителей; потому тамъ сознается положительная нужда въ пастырскомъ трудѣ домовыхъ священниковъ. И однакоже протоіерей Б., подчиняясь начальственному распоряженію, видитъ въ немъ только юридическую правоту и справедливо относитъ къ домовымъ священ-

никамъ слова Господа, сказанныя апостоламъ, когда они воспрещали изгонять бѣсовъ челоуѣку, не ходившему за ними: „не воспрещайте ему, ибо никто, сотворившій чудо именемъ Моимъ, не можетъ вскорѣ злословить Меня. Ибо кто не противъ васъ, тотъ за васъ“ (Марк. IX, 39—40). „Не возбраняйте духовенству домовыхъ церквей,—говорить о. протоіерей. Въ противномъ случаѣ вы будете препятствовать дѣлу Христову. Зачастую духовенство домовыхъ церквей дѣлаетъ то, чего приходское, по множеству требъ, приуроченныхъ къ праздникамъ, или по инымъ причинамъ, дѣлать не можетъ“. И далѣе: „спасеніе людей, т. е. путеводительство ихъ въ жизни по духу Христову, совершать бюрократически, расписавъ по приходамъ, нельзя. Спасеніе не зависитъ отъ того, что челоуѣкъ, живя въ извѣстномъ районѣ, записанъ вами, безъ его вѣдома, въ вашъ приходъ“ („Колоколъ“ 1912 г. № 1720).

Много въ пастырскомъ собраніи говорено было о томъ, что домовыя церкви отвлекаютъ доходъ отъ приходскихъ, что приходскія обременены взносами, что въ силу взносовъ нѣкоторыя едва могутъ покрывать свои неотложныя нужды. Но вѣдь такія же нужды, хотя и въ меньшей мѣрѣ, имѣютъ и домовыя церкви. Если онѣ устроены, освящены, открыты, то не могутъ обходиться безъ освѣщенія, отопленія, прислуги; нужно церковное облаченіе и всяческая церковная утварь; неизбѣженъ бываетъ и ремонтъ храма вообще и всего, что въ немъ, въ частности. Между тѣмъ, каждый приходскій храмъ въ своихъ матеріальныхъ нуждахъ обезпеченъ тѣмъ обществомъ прихожанъ, для которыхъ предназначенъ, такъ какъ въ немъ они видятъ свою первую святыню; для нихъ онъ составляетъ священное, незамѣнимое знамя, объединяющее ихъ въ православной вѣрѣ другъ съ другомъ и со всею Церковію Христовою. Нельзя того сказать о храмахъ домовыхъ. Немногіе изъ нихъ получаютъ нѣко-

торое матеріальное содержаніе отъ учрежденій, при которыхъ устроены. Большею частію заимствуютъ они свое содержаніе изъ приношеній и пожертвованій отъ лицъ стороннихъ, приходящихъ и молящихся въ нихъ. Но появленіе такихъ лицъ и усердіе ко храму всегда бываетъ непостоянное, болѣе или менѣе случайное. Благолѣпіе же или только благоприличіе домовыхъ церквей такъ же желательно, какъ и церквей приходскихъ; и не только со стороны тѣхъ, которые такъ или иначе приурочены къ нимъ, но и со стороны всѣхъ православныхъ, приписанныхъ къ какому-либо приходу или неприписанныхъ. По общему, свойственному всѣмъ, усердію ко храму святому, по ревности къ благолѣпію его, приношенія и пожертвованія всегда желательны, всегда радуютъ сердца молящихся, горячо любящихъ церковное богослуженіе, направляются ли они въ домовую или приходскую церковь. И можно ли стѣснять благочестивое расположеніе ограничивать добрую волю жертвователей?

Назову такой примѣръ. Жертвуютъ и въ наши дни многіе благочестивые люди на устроеніе и украшеніе монастырей на Аѳонѣ. Между тѣмъ есть великая нужда въ пожертвованіяхъ на церкви въ отечествѣ нашемъ. Особенно выдающаяся нужда послѣдняго времени въ устроеніи и снабженіи самыми нужными вещами храмовъ для переселенцевъ въ Сибири и вообще въ окраинахъ Россіи. О чемъ были воззванія, на которыя сочувственно и самымъ дѣломъ отозвались московскія церкви, также церкви и въ другихъ городахъ. Дѣло справедливое и истинно-христіанское! Такое общеніе, такое взаимовспоможеніе между священнослужителями и вѣдающими церковное хозяйство, и между церквами одной и той же епархіи или одного и того же города, мнѣ кажется, достойно уваженія, по возможности и подражанія. Москва собрала и выслала въ Сибирь болѣе цѣнныхъ вещи изъ церковной утвари. Другіе города и церкви въ нихъ высылаютъ

менѣ цѣнныя вещи. Но и самыя малоцѣнныя предметы оказываются весьма пригодными тамъ, гдѣ храмъ едва устроенъ и прихожане при немъ утвердятся въ своей осѣдлости, по причинѣ различныхъ неудобствъ и по самой новости поселенія, еще не успѣли.

Не отвлеченіе и сокращеніе доходовъ въ домовыхъ церквахъ можно пожелать еще и для того, чтобы воспитываемые и призрѣваемые въ заведеніяхъ, гдѣ они находятся, видѣли и привыкали видѣть благоустройство и благоукрашеніе церковнаго богослуженія; чтобы западала и укрѣплялась на будущее время жизни въ душахъ ихъ потребность въ томъ, гдѣ бы они ни жили. въ какомъ бы состояніи и званіи ни служили. Надо, наконецъ, прибавить, что когда домовыя церкви устраиваются и украшаются по усердію и на жертвы родителей или сродниковъ или благодѣтелей тѣхъ, для которыхъ онѣ предназначены, напримѣръ, въ гимназіи, въ больницѣ и т. п., то учащіеся и призрѣваемые въ нихъ, по преемству, въ силу благодарности и любви, тѣмъ большую пріобрѣтутъ и сохранятъ привязанность къ церковному богослуженію въ его благолѣпной обстановкѣ, въ его стройномъ и благоговѣйномъ совершеніи.

Священникъ *Іоаннъ Ингеницкій*.

Присоединеніе къ православію.

14-го сентября сего 1912 года въ церкви с. Донкова, Воронежскаго у., предъ литургіей, при многочисленном стеченіи народа, мѣстными священниками совершено воссоединеніе (по 3 чинѣ) съ св. церковію бывшихъ послѣдовательницъ хлыстовской секты: вдовы кр. Евдокіи Мокшиной 43 л., ея дочери Анастасіи 10 л. и родственницы ихъ Анны Мокшиной 19 л., а наканунѣ (13 сент.) просвѣщенъ св. кре-

щеніемъ сынъ Евдокія Мокшиной—Петръ—4 лѣтъ. Обрядъ присоединенія произвелъ сильное впечатлѣніе на всѣхъ богомольцевъ, бывшихъ въ храмѣ.

Свящ. П. З—скій.

Очерки религіозныхъ движеній въ Русской церкви. ¹⁾

II.

Волхвы. Національность ихъ. Религіозныя возрѣнія волхвовъ. Въ чемъ состояло ученіе, приписываемое имъ лѣтописцемъ, и какъ его нужно понимать? Значеніе волхвовъ для русскаго христіанства.

Христіанство у русскихъ славянъ распространилось не сразу и неодновременно. Въ то время, какъ Русь юго-западная во главѣ съ Кіевомъ давно уже была крещеной, сѣверо-восточная половина ея продолжала твердо держаться старинныхъ языческихъ вѣрованій. Населеніе, почти исключительно инородческое, упорно отклоняло самоотверженные порывы апостоловъ евангелія, при всякомъ удобномъ случаѣ ожесточенно преслѣдуя и предавая ихъ мучительной смерти. Нельзя сказать, чтобы народная масса, отвергая новую вѣру, руководилась одними только религіозными причинами; извѣстную роль играло здѣсь и опасеніе, чтобы, сдѣлавшись рабами Божіими, не сдѣлаться въ то же время и холопами русскаго князя. Но несомнѣнно, старая вѣра стояла все-таки на первомъ планѣ, она и побуждала своихъ послѣдователей крѣпко защищаться отъ иноплеменнаго и ино-вѣрнаго натиска.

При всей своей неразвитости и неорганизованности, язычество имѣло здѣсь стойкихъ и убѣжденных приверженцевъ въ лицѣ т. н. волхвовъ; ихъ лѣтописцы и выставляетъ

¹⁾ Продолженіе. См. № 40.

первыми и главными врагами въ этомъ краѣ какъ русской національности, такъ и русскаго христіанства.

Свѣдѣнія наши о волхвахъ очень скудны. Источники, лѣтопись и другіе памятники древне-русской письменности, говорятъ о нихъ мало и не даютъ опредѣленнаго и яснаго понятія—ни о нихъ самихъ, ни о ихъ дѣятельности. Замѣтка о двухъ волхвахъ, появившихся въ ростово-суздальской землѣ въ концѣ XI вѣка, что они были смердами князя Святослана Ярославича, указываетъ лишь на ихъ общественное положеніе, но она не объясняетъ, кто они были по своему происхожденію—русскіе или инородцы. Обыкновенно приравниваютъ волхвовъ къ шаманамъ, которые существуютъ у финскихъ народцевъ и по настоящее время.

Подобно послѣднимъ, волхвы почитались за людей, стоявшихъ особенно близко къ сверхъестественнымъ силамъ, которыми они, благодаря магическимъ формуламъ, и пользовались будто бы для своихъ цѣлей. При помощи искусственныхъ дѣйствій впадая въ изступленіе, волхвы чувствовали въ себѣ присутствіе таинственной силы и произносили при этомъ нецолнтныя рѣчи и безсвязныя слова, выдававшіяся ими за откровеніе свыше. Такими именно чертами лѣтопись изображаетъ дѣйствія одного волхва, къ которому пришелъ „нѣкій новгородецъ въ Чюдъ, хотя волхвованія отъ него. Онъ же, по обычаю своему, хотя начати, призвати начатъ бѣсы въ хramину свою... *кудесникъ же лежаше оцъпентъвъ, и шибѣ имъ бѣсъ... бѣси же метавше имъ, повѣдаша...*» и т. д. ¹⁵⁾.

Такимъ образомъ волхвы выставляли себя Божіими посланниками, которымъ открыты тайны, недовѣдомыя для обыкновенныхъ людей, въ общественномъ же отношеніи они представляли собою родъ особаго религіознаго братства, жившаго своею отдѣльною жизнью.

¹⁵⁾ Лѣтоп., подъ 1071 г.

При томъ политико-общественномъ и семейномъ бытѣ, какой существовалъ у русскихъ славянъ и который не дозволялъ образованія особой корпораціи внѣ общинно-родовой жизни, нельзя допустить, чтобы волхвы вышли изъ среды русскаго народа. Лѣтопись, дѣйствительно, ничѣмъ не даетъ знать ни о ихъ существованіи, ни о той роли, какую они должны были играть и играли у русскихъ. Въ общественно-политической жизни послѣднихъ много произошло важныхъ событій, во время которыхъ волхвы должны были необходимо принять дѣятельное участіе. Такъ, въ 983 году, когда по лѣтописному разсказу отъ фанатизма кіевлянъ потерпѣли извѣстные варяги, о волхвахъ совсѣмъ не упоминается. Ничего не говорится о нихъ и во время рѣшенія при князѣ Владимірѣ такой великой важности вопроса, какъ вопросъ о перемѣнѣ вѣры. Волхвы при этомъ ничѣмъ себя не заявили, а между тѣмъ они должны были самымъ рѣшительнымъ образомъ возстать противъ либеральнаго князя, и если не заявили о себѣ, то, очевидно, потому, что ихъ совсѣмъ и не было.

Съ другой стороны, свѣдѣнія о волхвахъ даются много позже крещенія кіевской Руси, когда вѣра Христова вмѣстѣ съ русской колонизаціей стала проникать и на окраины государства. Здѣсь, въ ростово-суздальской землѣ и въ новгородскомъ краѣ, волхвы представляются дѣйствующими среди инородческаго языческаго населенія, какъ въ своей родной сферѣ, здѣсь они имѣютъ у себя массу послѣдователей¹⁶⁾, тогда какъ появившійся откуда то въ Кіевѣ волхвъ не встрѣтилъ себѣ сочувствія, а лишь однѣ насмѣшки¹⁷⁾.

Прямое указаніе на иноплеменное происхожденіе волх-

¹⁶⁾ Въ Новгородѣ, напримѣръ, при князѣ Глѣбѣ волхвъ «много прелести, мало не весь градъ». Лѣтоп. подъ 1073 г.

¹⁷⁾ «Бѣсъ тобою играетъ на пагубу тебѣ», говорили ему кіевляне Лѣтоп. подъ 1073 г.

вовъ находимъ въ разсказѣ лѣтописца о новгородцѣ, приходшемъ „въ Чюдь“, къ кудеснику „дли волхвованія“. Какъ бы ни понимать слово „Чюдь“—въ смыслѣ ли народности, или въ смыслѣ страны,—оно, очевидно, здѣсь употреблено въ качествѣ технического выраженія для обозначенія понятія „нерусскій“.

Разсматривая волхвовъ, какъ продуктъ инородческой среды, которая въ религіозномъ отношеніи стояла на степені т. н. фетишизма, мы, естественно, міровоззрѣніе ихъ находимъ лишеннымъ какихъ-либо возвышенныхъ представленій. Здѣсь—область грубаго обоготворенія природы въ видѣ обыкновенныхъ, даже неодушевленныхъ предметовъ, —язычество, которое можно встрѣтить только у полудикихъ народцевъ, съ едва намѣченнымъ культомъ. Наиболее подробное ученіе ихъ представлено въ бесѣдѣ двухъ волхвовъ изъ Ярославля съ воеводою князя Святослава Яномъ Вышатичемъ.

Этотъ любопытный діалогъ вызванъ былъ слѣдующимъ обстоятельствомъ. Когда въ ростовской области случился однажды голодъ, то приходшіе изъ Ярославля два волхва стали увѣрять, что причиною голода были богатые женщины, задерживавшія „обиліе“ всего: „сія (женщина) жито держитъ, а сіа медъ, а сіа рыбу, а сіа скору“. Чтобы показать, что они говорятъ правду, волхвы „въ мечтаніи прорѣзываше имъ (женщинамъ) за плещима и вынимаста любо жито, любо рыбу, любо бѣлку и губиша многи жены, и имѣніа ихъ отъимаху за ся“. По приказанію Яна Вышатича, волхвы были схвачены и, на вопросъ его, зачѣмъ они погубили такое множество людей, отвѣчали: „ти дрѣжати обиліе... аще ли хощеша, предъ тобою выйдемъ жито, или рыбу или иное что. Янъ же рече: по истиннѣ лжа есть: сътворилъ есть Богъ челоуѣка отъ земля съ ставлена костьми и жилами и отъ крови, и нѣсть въ немъ ничто же; и

не вѣсть никтоже, но токмо Богъ единъ вѣсть. Она же глаголаста: вѣмы, како есть сотворенъ человекъ. Янъ же рече: како? Они же рѣста: Богъ мывся въ мовницѣ и вспо-тѣвъ, отресе ветхомъ, и сверже съ небеси на землю; и росирѣся сатана съ Богомъ, кому въ немъ сѣтворити человека, сѣтвори діаволь человекъ, а Богъ душу во нь вложи: тѣмъ же аще умретъ человекъ, въ землю идетъ тѣло, а душа къ Богу идетъ. И рече имъ Янъ: по истинѣ прель-стиль есть васъ бѣсъ; коему богу вѣруете? И рѣша: анти-христу. Онъ же рече имъ: то гдѣ есть? Они же рекоша: сѣдитъ въ безднѣ. И рече имъ Янъ: то кый то Богъ сѣ-дитъ въ безднѣ? То есть бѣсъ, а Богъ есть на небеси, сѣдитъ на престолѣ...“ и т. д. ¹⁸⁾.

Въ этомъ ученіи волхвовъ фетишистскія воззрѣнія мы находимъ прежде всего въ уродливомъ вѣрованіи, что отъ женщинъ зависитъ всякое плодородіе на землѣ, что обиліе или скудость естественныхъ продуктовъ человѣческаго пита-нія есть непосредственный результатъ ихъ воли и онѣ имен-но „пускаютъ голодъ“ въ народъ. Какъ можно видѣть изъ лѣтописнаго повѣствованія, такое объясненіе стихійнаго бѣд-ствія было общепринятымъ ¹⁹⁾, и голодные бунты озлоблен-наго населенія разрѣшались обыкновенно дикимъ и безче-ловѣчнымъ избіеніемъ ни въ чемъ неповинныхъ, „старой чади бабъ“.

¹⁸⁾ *Лѣтоп.* подъ 1071 г.

¹⁹⁾ Подобный же случай возмущенія волхвовъ былъ и въ Суздаль въ 1024 г. въ княженіе Ярослава Мудраго. И здѣсь волхвы обвинили женщинъ въ томъ, что голодъ случился, отъ нихъ и также избивали ихъ. Услышавъ объ этомъ, Ярославъ прибылъ въ Суздаль, схватилъ убійць и однихъ заточилъ, а другихъ казнилъ, имѣніе же приказалъ разграбить (*Лѣтоп.* подъ 1024 г.). Что здѣсь рѣчь идетъ о другомъ событіи, а не объ одномъ и томъ же, ясно изъ слѣдующаго: во-первыхъ, различаются княженія, въ которыя произошелъ тотъ и другой случай—Ярославово и Святославово; во вторыхъ, мѣсто дѣйствія: Суздаль и погостъ; въ третьихъ, способъ наказанія волхвовъ и т. д.

Хотя лѣтописецъ съ своей христіанской точки зрѣнія объясняетъ это дѣйствіе женщинъ очень просто: волшебствомъ, ибо „искони бѣсѣ жену прельсти“, такъ что, „женами бѣсовская волъшвлєнія паче бывають... чародѣйствомъ, и отравою и иными бѣсовскими казнями“, но несомнѣнно, взглядъ этотъ выработался еще въ языческомъ мірѣ, а въ такомъ случаѣ подѣ какимъ вліяніемъ онъ могъ сложиться? Нужно думать, что онъ возникъ изъ общаго языческаго представленія о богахъ, по которому послѣдніе могли вселяться въ разные предметы и вещи, по своему собственному желанію, или же повинуюсь заклинанію, при чемъ тогда они дѣйствовали согласно съ волею волхвовъ, т. е. послѣдніе смотрѣли на женщинъ, какъ на подобныхъ себѣ маговъ, только они, волхвы, направляли сверхъестественную силу на благо людямъ, а женщины—на зло имъ. Такое же вѣрова-ніе заключается и въ словахъ волхва, пришедшаго въ Кіевъ въ 70 г.г. XI в. и говорившаго, что Днѣпръ на пятое лѣто потечетъ „вспять“, земля греческая станетъ на мѣстѣ русской, а русская станетъ на мѣстѣ греческой да и другія земли измѣнятся. Это странное на первый взглядъ пророчество находитъ свое объясненіе въ томъ естественномъ явленіи, что въ Новгородѣ въ 1063 году Волховъ, дѣйствительно, „иде вспять 5 дней“, вѣроятно—вслѣдствіе противнаго вѣтра, погнавшаго воду изъ озера Ильмень въ устье рѣки, какъ это часто бываетъ и теперь съ Невою ²⁰⁾. По представленію волхва, противное теченіе рѣки вызывалось ничѣмъ другимъ, какъ сверхъестественными силами, которыя могутъ повторить явленіе въ угоду ему, а также и для поддержанія собственнаго авторитета. Что же касается перестановки земель и странъ, то это сказано было, очевидно, по аналогіи съ обратнымъ теченіемъ рѣки, но можетъ

²⁰⁾ Объясненіе этого явленія, именно заторами льда, см. у *Татищева* «Истор. Рос.», ч. 2, примѣч. 270.

быть имѣется въ виду и какой-нибудь другой случай, намъ неизвѣстный, истолкованный и объясненный народомъ по своему.

Обратимся теперь ко второй половинѣ ученія. Уже съ перваго взгляда бросается въ глаза совершенная противоположность ея только что изложеннымъ представленіямъ волхвовъ. Даже во внѣшнемъ отношеніи обѣ половины связаны другъ съ другомъ механически и очень неудачно: являясь естественнымъ отвѣтомъ на предложеніе волхвовъ: („аще ли хоцещи, предъ тобою выйдемъ жито, или рыбу или иное что“), рѣчь Яна („по истиннѣ лжа есть: сътворилъ есть Богъ чловѣка отъ земли съставлена костью и жилами и отъ крови, и *нѣсть въ немъ ничтоже*“) заканчиваетъ собою все предшествующее разсужденіе безъ остатка. Дальнѣйшая же часть фразы: „и не вѣсть никтоже, но токмо Богъ единъ есть“ — совершенно неумѣстна и не имѣетъ смысла; понадобилась же она лѣтописцу для того, чтобы вызвать на новую бесѣду волхвовъ, которые, дѣйствительно, и отвѣчаютъ на этотъ косвенный вопросъ, и также не кстати: „вѣмы, како есть сотворенъ чловѣкъ“!...

Вызванные, и такъ неуклюже, на новый разговоръ, волхвы ведутъ его съ поразительнымъ для себя безсмысліемъ, забывая, что они язычники и что рѣчи ихъ выше ихъ пониманія. На самомъ дѣлѣ, у ярославскихъ волхвовъ имѣется ясно выраженное понятіе о Богѣ, Высшемъ Творцѣ, небожителѣ, Которому противопоставляется діаволь, также творецъ, но творецъ нисшаго порядка, не обладающій тѣми свойствами силы, какія составляютъ атрибутъ Бога небснаго. Безсиліе діавола сказывается во всемъ, что касается міра духовнаго, и первую неудачу онъ терпитъ при твореніи чловѣка, которому можетъ дать только тѣлесную организацію, тогда какъ душа „влагается въ него Богомъ“. Но, будучи слабъ въ области идеальной, діаволь — Богъ въ области

физическаго бытія, такъ какъ матерія его истинное царство и міръ земной есть обнаруженіе его творческой воли. Въ сознаніи своего мнимаго могущества, діаволь вступаетъ въ борьбу („распрю“) даже съ Богомъ за обладаніе Его царствомъ, олицетворяемымъ здѣсь образомъ души человѣка, но терпитъ пораженіе: онъ получаетъ въ обладаніе только тѣло, душа же идетъ къ своему Творцу, на небо. Такимъ образомъ здѣсь очевидно мы имѣемъ дѣло не съ язычествомъ, а съ извѣстнымъ дуалистическимъ міровоззрѣніемъ, какъ оно выразилось въ системахъ павликіанъ и впоследствии богомиловъ. Какъ у послѣднихъ, и въ рассматриваемомъ ученіи разграничиваются двѣ самостоятельныя сферы бытія: духовная и матеріальная, враждебныя другъ другу и не имѣющія между собою непосредственнаго общенія. Въ гностическомъ и манихейскомъ ученіяхъ между обѣими сферами связующимъ звеномъ является диміургъ, особое существо, роль котораго у волхвовъ исполняетъ брошенная съ неба напитанная божественнымъ потомъ ветошка („ветхъ“).

Мысль о Богѣ и сатанѣ, какъ о двухъ самостоятельныхъ міродержателяхъ—небесномъ и земномъ,—имѣется и въ другихъ мѣстахъ лѣтописи. Такъ, князь Ярославъ, наказавши злодѣевъ, говоритъ: „Богъ наводитъ по грѣху на куюждо землю (бѣдствія) голодомъ, или моромъ, или ведромъ, или иною казнію, а человѣкъ не вѣсть ничто же; Христосъ Богъ единъ есть на небеси съдръжай вся“²¹⁾. Эта рѣчь князя служитъ отвѣтомъ на похвальбу волхвовъ, что они знаютъ, отчего происходитъ голодъ и что это знаніе открываетъ имъ сатана, земной богъ.

Такимъ образомъ въ этой части ученіе волхвовъ есть на самомъ дѣлѣ ученіе одной изъ христіанскихъ сектъ, а потому имъ, какъ язычникамъ, оно не могло принадлежать.

²¹⁾ Лѣтоп. годъ 1024 г.

При такомъ пониманіи дѣла насъ не затруднить и рѣшеніе вопроса, возникающаго само собою: какъ у лѣтописца могла появиться мысль приписать язычникамъ воззрѣнія, построенныя на философско-христіанскихъ началахъ? Говоримъ: не затруднить—потому, что отвѣтъ на него находится у самого же лѣтописца. Вся суть въ томъ, что нашъ повѣствователь разсматриваетъ событія съ своей, христіанской точки зрѣнія и библейское понятіе о волхвахъ переноситъ на финскихъ кудесниковъ. Воспользовавшись народнымъ бѣдствіемъ, довольно обычнымъ для сѣверо-восточнаго края, которое, однако, представители языческаго міра изображали дѣяніемъ рукъ человѣческихъ, подтверждая свои слова чудесами, лѣтописецъ пишетъ цѣлое разсужденіе, въ которомъ изобличаетъ ихъ ложь и (устаами князя Ярослава) говоритъ, что голодъ, равно какъ и другія несчастія, есть наказаніе Божіе, не зависящее отъ нашей воли. Что же касается чудесъ волхвовъ, то это суть чудеса мнимыя, навожденіе и обморочиваніе („мечта“, „мечтаніе“), а сами волхвы—люди, прельщенные бѣсомъ. Образецъ такого обольщеннаго „мечтателя“ представляетъ Симонъ, волхвъ апостольскаго времени, который „волхвованіемъ творяше исомъ глаголати человѣчески, а самъ премѣняшеся, ово старъ, ово младъ, ово иного премѣнить во инъ образъ“; извѣстны также противники Моисея—Анній и Амврій и „Конопъ (могшій будто бы) и по водамъ ходити“, но всѣ они „въ мечтаніи сице творяше“, „бѣсовскими лестями, на пагубу себѣ и людемъ“. Почитая вообще волхвовъ за орудіе бѣсовское, лѣтописецъ также смотритъ и на волхвовъ сѣверо-восточной Руси. Такъ, говоря о волхвѣ, явившемся въ Новгородѣ, онъ приравниваетъ его къ только что указаннымъ библейскимъ лжепророкамъ: „таковъ убо бѣ явился“ въ Новгородѣ волхвъ... творяся яко Богъ“, „а христіанскую вѣру хуляше, рече: яко преиду Волховъ...“, т. е. лѣтописецъ

повторяетъ то, что о Симонѣ повѣствуется въ кн. Дѣяній Апостольскихъ (VIII, 9—10), хотя хуленіе христіанской вѣры со стороны новгородскаго волхва выражалось лишь въ его похвальбѣ „преиду Волховъ“, — похвальба, „преиду“ сильно напоминающая „Конопово“ хожденіе по водамъ. Вотъ почему волхвы лѣтописца думаютъ и говорятъ по-христіански, а не по-язычески, имѣютъ весьма скромное представленіе о силѣ и могуществѣ своихъ боговъ, поселяютъ ихъ въ безднѣ, даже прямо издѣваются надъ ними, изображая ихъ „черными и крылатами и хвосты имуще“ и въ концѣ концовъ называя—вѣроятно, главнаго изъ нихъ— „антихристомъ“ (sic)... ²²⁾.

Разъяснивъ вопросъ о волхвахъ въ общехристіанскомъ смыслѣ и найдя ихъ „таковыми“ же, каковъ былъ и Симонъ „при апостолахъ“, т. е. *еретиками*, ибо послѣдняго Церковь издавна нарекла ересеначальникомъ, лѣтописецъ, затѣмъ, опредѣленно усвоиваетъ имъ *ересь*, которая хорошо была извѣстна на Руси и которая была уже изложена выше.

Итакъ волхвы по своему происхожденію были финны. Какъ инородцы, они являлись естественными защитниками своей вѣры и народности и такими же врагами надвигавшагося на нихъ русскаго племени съ его христіанствомъ.

Дѣйствительно, отношенія между обоими народами со всѣмъ не были идиллическаго характера, какъ увѣряютъ изслѣдователи (особенно В. О. Ключевскій); наоборотъ, борьба, и борьба упорная, между ними велась не одинъ вѣкъ, въ чемъ нетрудно убѣдиться изъ свидѣтельства, напр., такихъ памятниковъ, какъ житія первыхъ ростовскихъ епископовъ: Θεодора, Иларіона, Леонтія, Исаи, св. князя

²²⁾ Замѣчательно, что изображеніе бѣсовъ со всѣми указанными признаками находится въ *Патерику* печерскомъ; художникъ рисовалъ ихъ точно по рѣчи нашихъ волхвовъ (См., напр., житіе препод. Арсѣя, Л. 240, а также об. 114 л., об. 144 л. и др.).

Михаила Константиновича, убитого ожесточенной муромой (въ XIII в.) ²³).

О той же религіозно-національній ненависти свидѣтельствуется и лѣтопись въ разсказахъ о волхвахъ, которые становятся во главѣ начавшихся по какому-нибудь поводу народныхъ волненій, переходящихъ затѣмъ обыкновенно въ возстаніе противъ русской власти и христіанской религіи ²⁴). Понятно, что три такихъ условій сосуществованія едва ли можетъ идти рѣчь о какомъ-либо серьезномъ вліяніи волхвовъ на русскихъ язычниковъ въ цѣляхъ противодѣйствія христіанству. Этого вліянія не было и не могло быть еще и потому, что русскіе всегда относились съ извѣстной долей пренебреженія къ людямъ, которые въ ихъ глазахъ были только „чудью“, „чудаками“, (см. подробнѣе объ этомъ у проф. Ключевскаго) и съ которыми слѣдовательно, серьезнаго дѣла имѣть было нельзя.

Ө. Ильинскій.

²³) Е. Е. Голубинскій (Ист. Рус. Цер. т. I, 1-я 1/2 т. (1901 г.) стр. 200, прим. 1 къ стр. 202) житійные разсказы о противодѣйствіи язычниковъ этимъ епископамъ считаетъ «баснословіемъ» на томъ основаніи, что гражданская власть «совершенно оградила ихъ отъ досажденій», а тѣмъ болѣе отъ покушеній на убійство: «какъ допустила бы ихъ сдѣлать это гражданская власть?». Е. Е. не сталъ бы недоумѣвать по поводу бездѣйствія гражданскихъ властей, если бы припомнилъ убіеніе рязан. епископа Мисаила (1651—1656 г г) мордвою Шацкой волости, которая (мордва) обратила въ бѣгство сопровождавшихъ епископа служилыхъ людей—и это въ XVII в.!! Что же можно сказать объ охранѣ конца XI в.?!..

²⁴) На сѣверѣ, въ пермскомъ краѣ, и по настоящее время повсюду имѣются т. н. «Чудскія» ямы, о которыхъ сохранилось такое преданіе. Когда среди инородцевъ стало распространяться христіанство, то «Чудь», не желая креститься, предпочитала смерть новой вѣрѣ. «Цѣлыми семьями, даже родами, залѣзали они въ Ямы, предварительно насыпавъ на крышу надъ ними груды земли и, подрубивъ подпорки, такъ хоронили себя». («По сѣвернымъ вѣздамъ». «Новое Время», № 13078).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПЛОДОВЫЙ ПИТОМНИКЪ

священника

Іоанна Андреевича Романовскаго

Въ селѣ Артюшкинѣ, Новохоперскаго уѣзда.

Для осенней посадки приготовленъ большой выборъ плодовыхъ деревьевъ и ягодныхъ кустарниковъ.

Сорта лучшіе и испытанные.

Цѣна яблонь и грушъ: однолѣтки 25 коп., двухлѣтки 40 коп., трехлѣтки 50 коп.

Сливы 15—25 коп. за дерево.

Малина и черная смородина 8 коп. за корень, 6 р. за сотню.

Клубника 30 коп. за 10 кустовъ, 2 р. за сотню. Русская ежевика 5 коп. корень, 4 руб. сотня.

Въ продажѣ отпускаются только отборные экземпляры. Любителямъ рекомендую роскошныя, буйныя по росту, деревья 4 и 5 лѣтнихъ яблонь и грушъ по 1 р. за дерево.

Заказы на наличные и менѣе трехъ рублей не исполняются. Упаковка и доставка по желѣзной дорогѣ за счетъ покупателя, что стоитъ дешево, такъ какъ посадки отправляются большой скоростью по тарифу малой.

Адресъ: почт.-телеграф. отд. Абрамовки Ю. В. Ж. Д.

Списокъ сортовъ бесплатно.

ИМѢЮТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ

СЛѢДУЮЩІЯ СОЧИНЕНІЯ

ПОКОЙНАГО ЗАКОНОУЧИТЕЛЯ ВОРОНЕЖСКОЙ УЧИТЕЛЬСКОЙ
СЕМИНАРІИ

Протоіерея ЮАННА ИВАНОВА:

1) Цѣль жизни челсвѣка въ связи съ идеей патріотизма. 1912 года. Цѣна р. 60 к.

2) Добро и зло въ исторіи рода челсвѣческаго по свидѣтельству Свящ. Писанія. Цѣна 2 р. 50 к.

3) Страданія Господа нашего Іисуса Христа отъ Геосиманіи до Голгоѣы. Цѣна 1 р. 50 к.

4) О значеніи храма и обряда въ области вѣры и религіи Христовой. Цѣна 50 к.

5) Святитель Митрофанъ Воронежскій въ его духовно-нравственномъ образѣ и въ его святительскомъ служеніи; смыслъ и значеніе почитанія святыхъ (издано ограниченное число экземпляровъ). Цѣна 30 коп.

6) Бытіе и жизнь въ конечныхъ причинахъ и въ послѣднемъ основаніи при свѣтѣ Свящ. Писанія и разума. Два тома. Цѣна 3 рубля.

Складъ изданій въ г. Воронежѣ, Ильинскій съѣздъ, д. № 2.

3—3

АПТЕКАРСКІЙ и ФОТОГРАФИЧЕСКІЙ

магазинъ

„ГИГИЕНА“ С. Левіаса

Большая Дворянская.

Полученъ большой выборъ волшебныхъ и карманныхъ фонарей, фотографическія принадлежности.

Парфюмерія высшаго качества.

Иногородніе заказы исполняются немедленно.

**ЗУБНОЙ
ВРАЧЪ С. И. КЛЯЧКО.**

Леченіе, пломбированіе зубовъ. Искусственные зубы.

Для г.г духовныхъ и ихъ семействъ вполнѣ доступныя условія
Воронежъ, Большая Дворянская, д. Шуклина, № 36.

38—52

**СОДЕРЖАНІЕ
НЕОФФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:**

Поученіе на день преставленія св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова.—Священника *Тихона Крутикова*.
Въ добрый часъ на св. подвигъ.—Священ. *Виктора Меркулова*.
Къ вопросу о совершеніи церковныхъ требъ священно-служителями домашнихъ церквей.—Священника *Іоанна Именицкаго*.
Присоединеніе къ православію —Свящ. *И. З—скаго*.
Очерки религіозныхъ движеній въ Русской церкви.—*Ф. Пльинскаго*.
Объявленія.

При семъ № прилагается журналъ засѣданій Съѣзда о.о. депутатовъ отъ духовенства Воронежскаго училищнаго округа 1912 года августа 22 дня.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Прот. *Николай Околовичъ*.

Печатать дозволяется. 7 октября 1912 г. Цензоръ Протоіерей А. Спасскій.

Воронежъ. Типо-Лит. «Т-ва Н. Кванцовъ и К^о», Б. Дворянская ул., д. Сомова.

ЖУРНАЛЪ

засѣданій Съѣзда о.о. депутатовъ отъ духовенства Воронежскаго училищнаго округа 1912 года августа 22 дня.

1) Въ утреннемъ засѣданіи произведены были выборы Предсѣдателя Съѣзда и Дѣлопроизводителя. Закрытой баллотировкой Предсѣдателемъ Съѣзда былъ избранъ священникъ г. Воронежа Евгений Дольскій, а дѣлопроизводителемъ открытой подачей голосовъ избранъ священникъ Іоаннъ Аскоченскій, о чемъ и составленъ былъ надлежащій актъ.

Вечернее засѣданіе.

2) Слушали журналъ и актъ Ревизіоннаго Комитета по освидѣтельствванію отчета и суммъ училищныхъ за 1911 г.

Постановили: журналъ и актъ принять къ свѣдѣнію.

3) Слушали отчетъ Правленія училища о приходѣ, расходѣ и остаткѣ епархіальныхъ суммъ по содержанію училища въ 1911 году.

Постановили: отчетъ признать правильнымъ.

4) Слушали смѣту доходовъ и расходовъ по содержанію Воронежскаго духовнаго училища на 1913 годъ изъ мѣстныхъ епархіальныхъ средствъ.

Постановили: смѣту принять.

5) Слушали отношеніе Правленія училища отъ 22 августа сего года за № 341, съ сообщеніемъ: а) о стоимости новыхъ зданій для больницы и квартиръ о. Смотрителя и его Помощника, б) о количествѣ всего строительнаго (на

2-е учил.) капитала, при чемъ Правленіе предлагаетъ Съѣзду выдѣлить изъ общаго капитала принадлежащій исключительно духовенству Воронежскаго училищнаго округа капиталъ и изъ него покрыть расходъ по постройкѣ больницы и квартиръ и расходъ по произведенной уже канализаціи при училищѣ.

Постановили: выдѣлить капиталъ и покрыть изъ него расходы по постройкѣ зданій и канализаціи, а оставшуюся сумму имѣть, какъ запасный училищный капиталъ, распорядиться которымъ воленъ Окружной Съѣздъ.

6) Слушали отношеніе Правленія училища отъ 22 августа сего года за № 342 съ предложеніемъ учредить должности: 1) завѣдующей училищной кухней, 2) кастелянши и 3) постоянной сидѣлки при изоляціонномъ отдѣленіи больницы съ вознагражденіемъ въ 120 р. въ годъ каждой.

Постановили: признавая необходимымъ учрежденіе указанныхъ должностей, согласиться съ предложеніемъ Правленія.

7) Слушали отношеніе Правленія училища отъ 22 августа сего года за № 343, съ предложеніемъ использовать прежнее помѣщеніе больницы и квартиръ о. Смотрителя и его Помощника слѣдующимъ образомъ: кромѣ двухъ надзирателей, нынѣ уже живущихъ въ этомъ домѣ, помѣститъ въ немъ третьяго надзирателя, писмоводителя, дѣлопроизводителя Правленія училища и завѣдующую училищной кухней. Для приспособленія помѣщенія подъ квартиры, Правленіе проситъ разрѣшенія израсходовать потребную сумму изъ строительнаго капитала, принадлежащаго только Воронежскому училищному округу.

Постановили: соглашаясь принципиально съ предложеніемъ Правленія, что старое зданіе надо использовать для нуждъ училища, Съѣздъ, не имѣя подъ руками смѣты расходовъ, вызываемыхъ приспособленіемъ этого зданія подъ квартиры служащихъ при училищѣ лицъ, предлагаетъ Пра-

вленію училища, не производя ремонта, временно использовать это зданіе такъ: взаѣнъ получаемаго отъ училища вознагражденія, дать помѣщеніе дѣлопроизводителю Правленія училища, но съ тѣмъ, чтобы онъ платилъ училищу за отошленіе его квартиры 100 руб. и приспособилъ бы комнаты своей квартиры для удобства, если то потребуется, за свой счетъ. Что же касается квартиры для надзирателя, то Съѣздъ полагалъ бы за лучшее не оставлять главнаго корпуса училища (безъ необходимаго постояннаго надзора) подъ наблюденіемъ одного надзирателя, живущаго въ нижнемъ этажѣ корпуса, считая необходимымъ имѣть квартиры въ корпусѣ для двухъ надзирателей, для чего полагается болѣе удобнымъ переселить въ старое зданіе эконома училища, а его квартиру оставить надзирателю. Въ старомъ зданіи помѣстить письмоводителя и завѣдующую училищной кухней.

8) Слушали отношеніе въ Правленіе училища Благоч. 1 округа Коротоякского уѣзда Прот. Вышневскаго отъ 5 декабря 1911 года за № 527 съ приложеннымъ при немъ отношеніемъ свящ. Ст. Кмиты объ отказѣ Кмиты уплатить числящуюся за нимъ, какъ иноокружнымъ, недоимку за обученіе сына въ Воронежскомъ духовномъ училищѣ въ размѣрѣ 70 руб.

Постановили: просить Епархіальное Начальство взыскать недоимку.

9) Слушали отношеніе въ Правленіе училища Благочиннаго 3-го округа Воронежскаго уѣзда священ. К. Іосифова съ сообщеніемъ, что недоимка (32 р. 46 к.) за его округомъ объясняется отказомъ ктитора церкви с. Калмычка платить взносы.

Постановили: просить Епархіальное Начальство принять мѣры ко взысканію недоимки.

10) Слушали отношеніе Воронежской Духовной Конси-

сторіи отъ 8 ноября 1911 г. за № 24481, при которомъ приложены: рапортъ Благочиннаго 1-го округа Остроожскаго уѣзда Прот. Д. Склобовскаго, справкз Правленія училища и копія отношенія того же о. Склобовскаго отъ 10 іюля 1906 года за № 109—по поводу недоимокъ за его округомъ.

Постановили: просить Епархіальное Начальство побудить о. Склобовскаго представить недоимки и уплатить полностью по новой раскладкѣ взносы съ 1910 года.

11) Слушали прошеніе псаломщика с. Мазурки Новохоперскаго уѣзда Θεодора Свѣтозарова о сложеніи съ него недоимки 50 р. за содержаніе сына.

Постановили: сложить недоимку.

12) Слушали прошеніе свящ. с. Шишовки Бобровскаго уѣзда Петра Куницына о сложеніи 50 р. недоимокъ за содержаніе сына въ училищѣ.

Постановили: сложить.

13) Слушали прошеніе вдовы свящ. Александры Дубянской о сложеніи недоимки 30 руб.

Постановили: сложить.

14) Слушали прошеніе Помощника Смотрителя духов. училища С. Стефанова о принятіи на казенное содержаніе сироты племянника его, сына умершаго свящ. Гродненской епархіи.

Постановили: Правленіе приметъ сироту Стефанова съ условіемъ истребовать пособіе на его содержаніе отъ училища того округа, гдѣ служилъ священникъ—его отецъ.

15) Слушали докладную записку священника г. Воронежа М. Никифорова, завѣдующаго домами и усадьбой подъ 2-е училище, о томъ, что дома и службы пришли въ совершенно негодное состояніе и потому не могутъ приносить духовенству никакого дохода.

Постановили: ввиду того 1) что вопросъ о постройкѣ

2-го училища еще не рѣшенъ окончательно, 2) что для приведенія домовъ въ годное для жилья состояніе потребуются значительныя затраты и что настоящій Съѣздъ, какъ представитель одного Ворон. округа (а въ усадьбѣ участвуетъ и Задонскій округъ), не компетентенъ распорядиться домами, просить о. Никифорова имѣть наблюденіе за усадьбой съ постройками до окончательнаго рѣшенія о судьбѣ этой усадьбы и построекъ на будущемъ съѣздѣ съ вознагражденіемъ ему, Никифорову, по 10 руб. въ мѣсяць, а лежащія на домахъ городскія повинности уплачивать изъ строительныхъ суммъ.

16) Заслушано предложеніе о.о. депутатовъ: для окончательнаго рѣшенія вопроса о постройкѣ 2-го училища и объ использованіи помѣстья подъ 2-е училище и пришедшихъ въ негодность и не приносящихъ нетолько дохода, а еще требующихъ непроизводительнаго расхода домовъ, просить Епархіальное Начальство созвать экстренный Съѣздъ изъ о.о. депутатовъ Воронежскаго и Задонскаго округовъ.

Постановили: просить.

17) Заслушано предложеніе о.о. депутатовъ: прекратить взносы на постройку 2-го училища, такъ какъ капиталъ достигъ уже значительной цифры—248829 р. 92 к.

Постановили: прекратить взносы съ 1913 года.

18) Группою о.о. депутатовъ внесено предложеніе: ввести въ пищевой режимъ учениковъ, живущихъ въ интернатѣ училища, молоко не менѣе двухъ разъ въ недѣлю и на большой перемѣнѣ выдавать ученикамъ на завтракъ до $\frac{1}{4}$ фунта хлѣба на cadaго. Крімъ того просить о. Смотрителя озаботиться усиленнымъ питаніемъ учениковъ во время экзаменовъ.

Съѣздъ *постановилъ:* принять предложеніе, вызываемый этой статьею расходъ производить изъ общихъ суммъ по содержанію училища.

19) Настоящій журналъ Съѣздъ имѣетъ долгъ черезъ о Предсѣдателя представить на благоусмотрѣніе и утверждение Его Высокопреосвященства.

Подлинный за надлежащими подписями.

На семъ журналѣ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Анастасія, Архіепископа Воронежскаго и Задонскаго, отъ 9 сентября 1912 г. за № 809: *„Утверждается, за исключеніемъ пункта 7-го (о предоставленіи дѣлопроизводителю училищнаго Правленія квартиры на предлагаемыхъ Съѣздомъ условіяхъ, какъ неудобноисполнимыхъ), 17 и 18-го постановленій Съѣзда, Правленіе училища тщательно пересмотритъ“.*
